

УДК 347.626

DOI: 10.34670/AR.2026.70.22.052

**Правовая квалификация цифровых активов как объекта
совместной собственности супругов в Российской Федерации:
проблемы теории и практики**

Лазарева Анна Сергеевна

Аспирант,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 56;
e-mail: anya.yakushkina0511@mail.ru

Аннотация

Целью настоящего исследования является выявление правовых пробелов и коллизий в регулировании режима цифровых активов как объектов совместной собственности супругов, а также разработка теоретически обоснованных критериев их квалификации и предложений по совершенствованию законодательства. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод анализа нормативных правовых актов, сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить подходы доктрины и судебной практики, метод системного анализа, обеспечивший комплексное рассмотрение имущественных отношений супругов в условиях цифровой экономики, а также эмпирические методы обобщения судебной практики за период 2021–2026 годов. В результате исследования установлено, что действующее законодательство не содержит специальных норм о цифровых активах как объекте совместной собственности супругов, отсутствуют правила их идентификации, оценки и раздела, а судебная практика отличается фрагментарностью и противоречивостью. Автором сформулированы четыре критерия квалификации цифровых активов в качестве совместно нажитого имущества: временной критерий, критерий источника средств, критерий участия супруга в создании или приобретении актива и критерий идентифицируемости цифрового следа. Предложены конкретные изменения в статьи Семейного кодекса РФ и процессуальное законодательство, направленные на устранение правовой неопределенности и обеспечивающие баланс интересов супругов и кредиторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Лазарева А.С. Правовая квалификация цифровых активов как объекта совместной собственности супругов в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 417-424. DOI: 10.34670/AR.2026.70.22.052

Ключевые слова

Цифровые активы, совместная собственность супругов, криптовалюта, цифровые финансовые активы, NFT, семейное право, банкротство граждан, правовое регулирование, судебная практика.

Введение

Современный этап развития экономических отношений характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизни общества, что не могло не затронуть и сферу семейных имущественных отношений. Традиционные объекты гражданских прав, такие как недвижимое имущество, транспортные средства, банковские вклады и доли в уставном капитале ООО постепенно дополняются, а во многих случаях и вытесняются новыми видами имущества, существующими исключительно в цифровой форме. К числу таких объектов относятся криптовалюта, токены, NFT, цифровые финансовые активы, а также иные цифровые права, закрепленные в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс РФ, 1994]. Параллельно с этим процессом наблюдается устойчивый рост процедур несостоятельности граждан, количество которых в 2025-2026 году увеличилось более чем на двадцать пять процентов, причем значительную долю среди банкротящихся лиц составляют индивидуальные предприниматели и владельцы цифрового и венчурного бизнеса [О несостоятельности (банкротстве), 2002]. Указанные обстоятельства актуализируют проблему правового режима совместного имущества супругов, включая судьбу корпоративных долей и цифровых активов, которая до настоящего времени не получила должного разрешения в доктрине и законодательстве.

Ключевая проблема заключается в том, что действующее российское законодательство, несмотря на отдельные попытки легального регулирования цифровых прав, не содержит четких правил о правовом режиме цифровых активов именно как объектов совместной собственности супругов. Семейный кодекс Российской Федерации, принятый еще в 1995 году и отражающий реалии того времени, оперирует категориями, которые с трудом применимы к цифровым феноменам. Статьи 34–38 СК РФ говорят об общем имуществе супругов, доходах, движимых и недвижимых вещах, ценных бумагах, паях и долях в капитале, однако цифровые активы прямо не поименованы в указанном перечне. Более того, специальный Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ [О цифровых финансовых активах..., 2020], который должен был стать основой правового регулирования в данной сфере, вообще не затрагивает семейно-правовые аспекты оборота цифровой валюты и иных цифровых прав. В результате образовался серьезный правовой пробел, который порождает многочисленные коллизии на практике.

Материалы и методы

Материалами для настоящего исследования выступили: нормативные правовые акты Российской Федерации, включая Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Также были проанализированы научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные правовому режиму имущества супругов и гражданско-правовому статусу цифровых активов. Эмпирическую базу исследования составили судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации за период 2021–2026 годов. Проанализированы определения Верховного Суда РФ, постановления арбитражных судов округов и решения районных судов различных субъектов РФ.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Формально-юридический метод применен для анализа содержания нормативных правовых актов и выявления правовых пробелов и коллизий. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные подходы доктрины и судебной практики к квалификации цифровых активов. Метод системного анализа обеспечил рассмотрение имущественных отношений супругов как комплексной системы, включающей частноправовые и публично-правовые элементы. Кроме того, использовался метод анализа судебной практики, посредством которого выявлены основные тенденции и противоречия в правоприменении. При обработке эмпирического материала применялись методы индукции и дедукции, а также классификации, позволившие систематизировать выявленные проблемы и сформулировать предложения по их решению.

Литературный обзор

Проблематике правового режима имущества супругов в российском гражданском праве посвящены многочисленные исследования. Классические работы в этой области, такие как труды М.В. Антокольской и Л.М. Пчелинцевой, заложили теоретический фундамент понимания совместной собственности супругов, однако они были выполнены до активного внедрения цифровых технологий в имущественный оборот и не учитывают специфику новых объектов гражданских прав. Более современные исследования, например работы О.Ю. Ильиной и Е.А. Чефрановой, затрагивают отдельные аспекты раздела бизнеса и корпоративных активов супругов.

В последние годы появились работы, посвященные правовой природе цифровых активов в целом. Так, В. В. Акинфиева [Акинфиева, 2021] анализирует цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав, отмечая их специфику и место в системе объектов гражданских прав. Д. В. Валин [Валин, 2023] в рамках сравнительно-правового исследования рассматривает проблемы раздела цифровых прав по российскому, английскому и французскому праву, приводя примеры судебных отказов в разделе токенов из-за отсутствия достаточных доказательств. Камышанова [Камышанова, 2021] обосновывает позицию, что цифровые права и цифровая валюта являются вполне реальными объектами гражданских прав, не являющимися фикцией, на что указывает их способность к денежной оценке и участию в гражданском обороте. В. А. Лаптев и А. Г. Соловьев [Лаптев, Соловьев, 2023] анализируют цифровые права как новый объект гражданских прав, предлагая рассматривать их в качестве разновидности безналичных денежных средств или иного имущества. Однако указанные авторы практически не уделяют внимания семейно-правовому аспекту оборота цифровых активов, за исключением А. Р. Шастиной [Шастина, 2023], которая исследует проблемы включения криптовалюты и NFT в брачный договор, указывая на анонимность как главное препятствие.

Анализ существующей литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема правовой квалификации цифровых активов как объектов совместной собственности супругов не получила в доктрине комплексного разрешения. Отсутствуют четкие критерии отнесения цифровых активов к совместно нажитому имуществу, не выработаны механизмы их идентификации и оценки в бракоразводных и банкротных процедурах. Зарубежная литература, в частности исследования К. Вербаха [Werbach, 2018], посвящена в основном вопросам регулирования криптовалютного оборота в целом и лишь эпизодически касается семейно-правовых аспектов, что обусловлено различиями в правовых системах и институте супружеской собственности.

Результаты

В результате проведенного исследования установлено, что действующее российское законодательство не содержит специальных норм о правовом режиме цифровых активов как объектов совместной собственности супругов. Статья 128 ГК РФ, определяющая виды объектов гражданских прав, не включает цифровую валюту и токены в явном виде, хотя ст. 141.1 ГК РФ вводит понятие «цифровых прав» [Гражданский кодекс РФ, 1994]. Семейный кодекс РФ, в свою очередь, не содержит отсылок к указанной норме, что создает ситуацию правовой неопределенности при разрешении споров о разделе цифровых активов. Федеральный закон № 259-ФЗ [О цифровых финансовых активах..., 2020] регулирует преимущественно оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты, но не затрагивает вопросы семейных имущественных отношений, включая раздел совместно нажитого имущества, порядок включения цифровых активов в конкурсную массу при банкротстве или защиту прав добросовестного супруга.

Анализ судебной практики выявил отсутствие единообразного подхода к квалификации цифровых активов в рамках семейных споров. Из проанализированных судебных актов треть актов содержат отказ в удовлетворении требований о разделе криптовалюты со ссылкой на отсутствие легального определения криптовалюты как имущества в соответствии со ст. 128 ГК РФ. Также в решениях суды признали возможным включение цифровых активов в конкурсную массу при банкротстве гражданина, но только при условии, что финансовому управляющему удалось идентифицировать конкретный криптовалютный кошелек и подтвердить факт приобретения активов в период брака документально. В 9 случаях суды, признав криптовалюту совместным имуществом супругов, отказали в реальном разделе, мотивируя это невозможностью определения рыночной стоимости актива на момент раздела или отсутствием исполнимости судебного решения в силу технологических особенностей цифровых активов [Кузнецов, 2025, с. 36].

На основе обобщения судебной практики и доктринальных подходов были сформулированы четыре критерия квалификации цифровых активов в качестве совместного имущества супругов. Первый критерий – это временной критерий. Он предполагает, что цифровой актив подлежит отнесению к совместной собственности, если он приобретен, создан или получен в период брака. Второй критерий – это источник средств. Он означает, что если для приобретения цифрового актива использованы общие доходы супругов, такой актив признается совместной собственностью независимо от того, на имя кого из супругов он оформлен. Третий критерий – это участие. Он применим в ситуациях, когда цифровой актив создавался в результате деятельности одного или обоих супругов (например, майнинг криптовалюты с использованием оборудования, приобретенного за общие средства). Четвертый критерий – это идентифицируемость. Он предполагает, что цифровой актив может быть признан объектом совместной собственности только при условии, что факт владения конкретным криптовалютным кошельком установлен с достаточной степенью достоверности путем анализа открытых данных блокчейна, электронной переписки, заключений специалистов [Кузнецов, 2025, с.38]. Подтверждение данного критерия может осуществляться как прямыми доказательствами (например, наличием закрытых ключей доступа к кошельку, скриншотами личного кабинета криптобиржи с идентифицирующими данными владельца), так и косвенными доказательствами, включая сведения о транзакциях, связывающих кошелек с банковскими счетами супруга, данные о месте и времени совершения операций, свидетельские показания, а

также иную информацию, позволяющую с разумной степенью уверенности заключить о принадлежности актива конкретному лицу.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о наличии серьезного правового пробела, требующего незамедлительного восполнения. Отсутствие легального определения цифровых активов как объектов семейных имущественных отношений порождает правовую неопределенность и позволяет недобросовестным супругам скрывать значительные имущественные массы от раздела или от кредиторов в процедурах банкротства. При этом действующая судебная практика, как показал анализ, не может быть признана удовлетворительной с точки зрения принципа правовой определенности и единообразия.

Комплексная система критериев может быть положена в основу законодательных изменений. Представляется целесообразным дополнить статью 34 Семейного кодекса РФ пунктом следующего содержания: «Цифровые права, цифровая валюта, токены и иные цифровые активы, приобретенные за счет общих доходов супругов в период брака или созданные в результате их совместной деятельности, являются объектом совместной собственности супругов, если иное не установлено брачным договором. Порядок оценки, раздела и обращения взыскания на такие активы определяется судом с учетом их технологических особенностей, включая анонимность, волатильность и децентрализованность». Данное дополнение, во-первых, прямо относит цифровые активы к объектам совместной собственности, во-вторых, закрепляет презумпцию их принадлежности к совместно нажитому имуществу при наличии связи с общими доходами, и в-третьих, дает суду полномочия по учету специфики цифровых объектов при разрешении спора.

Кроме того, необходимо дополнить процессуальное законодательство. Статью 56 Гражданского процессуального кодекса РФ и статью 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ целесообразно дополнить указанием на то, что при рассмотрении дел, связанных с разделом имущества супругов или банкротством гражданина, допускается использование в качестве доказательств данных, полученных из открытых блокчейн-сетей, скриншотов криптовалютных кошельков, заключений специалистов в области криптографии и цифровой форензики.

Необходимость такого дополнения обусловлена следующими обстоятельствами. Действующее процессуальное законодательство ориентировано на традиционные объекты гражданских прав, существование и принадлежность которых подтверждается официальными документами, выдаваемыми уполномоченными государственными органами (свидетельства о регистрации права, выписки из ЕГРН, банковские справки). Цифровые активы, напротив, существуют в децентрализованной среде, где отсутствует какой-либо единый регистрационный орган. Сведения о транзакциях с криптовалютой содержатся в распределенном реестре (блокчейне), который не выдает документов, обладающих юридической силой в смысле традиционного доказательственного права. Следовательно, скриншот криптовалютного кошелька или распечатка данных блокчейн-транзакции не подпадают ни под одно из средств доказывания, прямо предусмотренных статьей 55 ГПК РФ. Это порождает правовую неопределенность. Суды либо отказываются принимать такие доказательства как недопустимые, либо принимают их, руководствуясь общей нормой о допустимости любых доказательств, но без четкого легального основания, что создает риск отмены судебных актов

вышестоящими инстанциями.

Без прямого указания в законе на допустимость цифровых следов как доказательств любые материально-правовые нормы о разделе цифровых активов окажутся неэффективными, поскольку истец или финансовый управляющий окажутся лишены процессуальной возможности подтвердить сам факт существования и принадлежности актива. Легализация таких доказательств на уровне ГПК РФ и АПК РФ устранил существующую неопределенность, придаст им юридическую силу и обеспечит единообразную судебную практику.

В части оценки стоимости цифровых активов, учитывая их высокую волатильность, целесообразно разработать методические рекомендации, определяющие, что при разделе имущества супругов датой оценки является дата прекращения брачных отношений, а при включении в конкурсную массу, дата введения соответствующей процедуры банкротства. При невозможности определения точной стоимости на указанные даты допускается использование средневзвешенного значения рыночной цены за определенный период.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что действующее российское законодательство содержит серьезный пробел в регулировании правового режима цифровых активов супругов, который не может быть восполнен путем аналогии закона или аналогии права, поскольку специфика цифровых объектов требует создания самостоятельного правового механизма.

Для решения указанной проблемы автором предложены следующие мероприятия: во-первых, внесение изменений в статью 34 Семейного кодекса РФ, прямо включающих цифровые активы в перечень объектов совместной собственности супругов и закрепляющих основные критерии их квалификации. Во-вторых, дополнение процессуального законодательства нормами о допустимости использования цифровых доказательств. В-третьих, разработка методических рекомендаций для судов и арбитражных управляющих по вопросам идентификации, оценки и раздела цифровых активов супругов. Реализация указанных предложений позволит обеспечить баланс интересов супругов, повысить предсказуемость правоприменения в условиях цифровой экономики.

Библиография

1. Акинфиева В.В. Цифровые финансовые активы как новый вид цифровых прав // Юрист. 2021. № 9. С. 3–8.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Валин Д.В. Раздел цифровых прав по российскому, английскому и французскому праву: сравнительно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 158–161. DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-158-161.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
6. Камышанова А.Е. Цифровые права, цифровые финансы и цифровая валюта — фикция или имущество? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 45–49.
7. Кузнецов А.В. Доказывание факта владения криптовалютой в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 4. С. 34–40.
8. Лаптев В.А., Соловьев А.Г. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Вестник арбитражной практики. 2023. № 3. С. 32–39.

9. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ (ред. от 24 июля 2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 5018.
11. Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
12. Шастина А.Р. Криптовалюта и NFT как объект брачного договора: проблемы правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 280–281.
13. Werbach K. The Blockchain and the New Architecture of Trust. Cambridge : MIT Press, 2018. 322 p.

Legal Qualification of Digital Assets as an Object of Joint Spousal Property in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice

Anna S. Lazareva

Postgraduate Student,
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",
630099, 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: anya.yakushkina0511@mail.ru

Abstract

The aim of this study is to identify legal gaps and conflicts in regulating the regime of digital assets as objects of joint spousal property, as well as to develop theoretically grounded criteria for their qualification and proposals for improving legislation. The methodological basis of the study consists of the formal-legal method of analyzing normative legal acts, the comparative-legal method, which made it possible to compare doctrinal approaches and judicial practice, the method of systemic analysis, which ensured a comprehensive consideration of spouses' property relations in the digital economy, as well as empirical methods of generalizing judicial practice for the period 2021–2026. As a result of the study, it was established that the current legislation does not contain special norms on digital assets as an object of joint spousal property, there are no rules for their identification, valuation, and division, and judicial practice is characterized by fragmentation and inconsistency. The author formulated four criteria for qualifying digital assets as jointly acquired property: the temporal criterion, the criterion of the source of funds, the criterion of the spouse's participation in the creation or acquisition of the asset, and the criterion of the identifiability of the digital footprint. Specific amendments to the articles of the Family Code of the Russian Federation and procedural legislation are proposed, aimed at eliminating legal uncertainty and ensuring a balance of interests of spouses and creditors.

For citation

Lazareva A.S. (2026) *Pravovaya kvalifikatsiya tsifrovyykh aktivov kak ob"ekta sovmestnoy sobstvennosti suprugov v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki* [Legal Qualification of Digital Assets as an Object of Joint Spousal Property in the Russian Federation: Problems of Theory and Practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 417-424. DOI: 10.34670/AR.2026.70.22.052

Keywords

Digital assets, joint spousal property, cryptocurrency, digital financial assets, NFT, family law, bankruptcy of citizens, legal regulation, judicial practice.

References

1. Akinfieva, V. V. (2021). Tsifrovyye finansovyye aktivy kak novyy vid tsifrovyykh prav [Digital Financial Assets as a New Type of Digital Rights]. *Yurist*, (9), 3–8.
2. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation]. (2002, July 24). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (30), Art. 3012.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. 1) [Civil Code of the Russian Federation (Part No. 1)]. (1994, November 30). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (32), Art. 3301.
4. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Civil Procedure Code of the Russian Federation]. (2002, November 14). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (46), Art. 4532.
5. Kamyshanova, A. E. (2021). Tsifrovyye prava, tsifrovyye finansy i tsifrovaya valyuta — fiktsiya ili imushchestvo? [Digital Rights, Digital Finance, and Digital Currency — Fiction or Property?]. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, (5), 45–49.
6. Kuznetsov, A. V. (2025). Dokazyvaniye fakta vladeniya kriptovalyutoy v grazhdanskom protsesse [Proving Ownership of Cryptocurrency in Civil Proceedings]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, (4), 34–40.
7. Laptev, V. A., & Soloviev, A. G. (2023). Tsifrovyye prava kak novyy ob"yekt grazhdanskikh prav [Digital Rights as a New Object of Civil Rights]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*, (3), 32–39.
8. O ne sostoyatel'nosti (bankrotstve) [On Insolvency (Bankruptcy)]. (2002, October 26). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (43), Art. 4190.
9. O tsifrovyykh finansovyykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii [On Digital Financial Assets, Digital Currency, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]. (2020, July 31). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (31), Art. 5018.
10. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Family Code of the Russian Federation]. (1995, December 29). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, (1), Art. 16.
11. Shastina, A. R. (2023). Kriptovalyuta i NFT kak ob"yekt brachnogo dogovora: problemy pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrency and NFT as Objects of a Marriage Contract: Issues of Legal Regulation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, (3(219)), 280–281.
12. Valin, D. V. (2023). Razdel tsifrovyykh prav po rossiyskomu, angliyskomu i frantsuzskomu pravu: sravnitel'no-pravovoy analiz [Division of Digital Rights under Russian, English, and French Law: A Comparative Legal Analysis]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, (6), 158–161. DOI: 10.24412/2224-9133-2023-6-158-161.
13. Werbach, K. (2018). *The Blockchain and the New Architecture of Trust*. MIT Press.